

ANNA GERECKA-ŻOŁYŃSKA

Правовые проблемы международной защиты культурных ценностей в случае вооруженного конфликта (Обязательства Республики Польша)

Диапазон размышлений, обозначенный темой статьи, позволяет оставить без внимания замечания, касающиеся исторических аспектов развития современной концепции защиты культурных ценностей в случае вооруженного конфликта. Требуется, однако, представить правовые положения, касающиеся этой тематики, которые, к сожалению, вызывают много противоречий и неудовольствий как среди энтузиастов, так и скептиков принятия на себя инициативы по защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта. Следует также отметить, что анализ только периода вооруженного конфликта позволяет пропустить группу вопросов, касающихся реституции культурных ценностей, так как они становятся актуальными обычно только после окончания конфликта, не раньше, чем будут прекращены боевые действия, а на практике, чаще всего, в процессе подготовки мирного договора либо спустя много лет после его заключения.

При анализе темы согласно вышеуказанной схеме, первая часть размышлений будет концентрироваться на международных правовых актах, регулирующих формы защиты культурных ценностей в случае вооруженного конфликта. Вторую часть следует посвятить проблемам, связанным с международной защитой, которые появились за последние несколько десятилетий, а включают в себя т.н. польский элемент. Наконец, в последней части настоящей статьи автор рассмотрит международные обязательства, касающиеся правовой защиты культурных ценностей в случае вооруженного конфликта, принятые Польшей.

Проблема уничтожения культурных ценностей многие века неразрывно связана с ведением войны, более того, является даже одним из ее элементов, проявляющимся в ходе военных операций в двух четких направлениях. С одной стороны, она является использованием стратегии дегуманизации по отношению к завоеванным, с другой, – мотивирующим фактором для действия захватчиков, в соответствии с предположени-

ем, что война должна быть прибыльной, а значит, позволять ограбления, обеспечивать т.н. *трофеи* или право на присвоении *трофеев*¹.

Современное международное сообщество в противовес многовековым обычаям, однозначно выступая за гуманизацию законов и обычаев войны, приняло решение определить основные правила поведения в отношении движимых и недвижимых объектов, которым по сути своей, в силу своего исторического, научного, религиозного, эстетического значения, как культурным ценностям, должна быть гарантирована защита в соответствующим международном документе.

В конечном итоге, 14 мая 1954 года в Гааге была принята Конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта вместе с дополняющими ее документами, Исполнительным регламентом, Первым дополнительным протоколом и принятым 26 марта 1999 года Вторым дополнительным протоколом. Польша ратифицировала все перечисленные документы².

1. Конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта, принятая на универсальном уровне в рамках ЮНЕСКО, является пока единственным таким документом, отсюда и ее ведущая роль в защите ценностей находящихся под угрозой военных действий. Тем не менее, следует отметить, что на региональном уровне – по отношению к группе стран американских континентов – аналогичные положения определены в принятом уже в апреле 1935 года Вашингтонском Пакте, упомянутом в преамбуле Конвенции 1954 года.

История принятия Конвенции о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта была интересно описана Л. Галэнской³. Не вникая в саму генезу Конвенции, она отмечает факт, что инициаторами принятия упомянутой Конвенции стали страны с богатыми национальными коллекциями, значительно пострадавшие от военных действий во время Второй мировой войны. Поэтому на международном форуме неоднократно подчеркивалось, что мотивация принятия Конвенции основывалась, в частности, на убеждении в возможности предпринять шаги, направленные на защиту культурных ценностей в случае вооруженного конфликта, даже если многие ее положения во многом будут зависеть от доброй воли агрессора.

Следует заметить, что Конвенция 1954 относится к принципам, установленным в Гаагских конвенциях 1899 и 1907 годов, и упорядочивших правила ведения войны.

1 П. Кавалски, И. Менкеса, *Международное гуманитарное право по охране культурного наследия - Размышления о второй войны в Заливе и усилиях по стабилизации Ирака* [в:] *Правовая защита культурных ценностей*, И. Собчак, ред., Торунь 2009, С. 77.

2 Конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта и дополняющие ее актами, такими как Исполнительный регламент, Первый дополнительный протокол, принятый 14 мая 1954 года в Гааге (Законодательный вестник 1957. № 46, поз. 212) и Второй дополнительный протокол, составленный в Гааге, 26 марта 1999 года (Законодательный вестник 2012. № 3, поз. 248).

3 Л. Галэнская, *Музы и право*, Ленинград 1987, С. 47.

С точки зрения защиты культурных ценностей, особое значение имеет *Положение*⁴, являющееся приложением Конвенции о законах и обычаях сухопутной войны, которое исключило из международной номенклатуры термин *право добычи* (п. Ж Ст. 23 Положения). Кроме этого, в нем рекомендуется принимать во время бомбардировок и осады все меры, к тому, чтобы щадить, насколько возможно, храмы, здания, служащие целям науки и искусства, исторические памятники (Ст. 27 Положения), а Ст. 56 содержит четкий запрет уничтожения указанных выше объектов, одновременно предусматривая обязанность преследования виновных в подобных действиях. Сформулированные в конце девятнадцатого и начале двадцатого века правила, имели переломное значение для развития культурного сознания международного сообщества, и в некоторой степени даже стали основой созданной им в будущем понятия *всемирного наследия*. Прежде всего, однако, они оспорили ранее непоколебимую уверенность в институте приобретения произведений искусства победителем как форму, имеющую характеристику международной законности.

Для определения предмета защиты Гаагской конвенции 1954 года исходным пунктом является Ст. 1, которая содержит дефиницию культурных ценностей, в которой выделено несколько категорий, таких как: движимое и недвижимое имущество, которые имеют большое значение для культурного наследия народа, зданий, в которых находятся ценные для национальной культуры предметы, а также центры, в которых имеется значительное количество культурных ценностей. Стоит отметить, что статус культурной ценности носит внутренний характер, заинтересованные государства самостоятельно решают, какие ценности подлежат защите.

Положения Конвенции являются компромиссом между постулатом о защите наибольшего количества ценностей и ограничением их количества. Было решено отличить общую защиту, определенную в Ст. 2 Конвенции 1954 года от специальной защиты, определенной в Ст. 8 Конвенции. Можно предположить, что использование такого рода различий стало результатом рациональных опасений, что использование особой защиты по отношению к большому числу объектов в конечном итоге может уменьшить ее значение. Защита может быть использована в двух вариантах: положительном, называемым *охрана* и отрицательном, называемым *уважение*.

Охрана осуществляется в мирное время и в соответствии со Ст. 3 Конвенции – сводится к действиям по предупреждению и избежанию возможных последствий вооруженного конфликта в отношении культурных ценностей.

Уважение определено в Ст. 4 Конвенции 1954 года и касается собственных и вражеских объектов. Статья состоит из директив, обязывающих воздерживаться от вредных и разрушительных действий по отношению к культурно ценным объектам. С точки

4 Положения о законах и обычаях сухопутной войны, в приложении к принятой 18 октября 1907 Гаагской конвенции о законах и обычаях сухопутной войны (Законодательный вестник 1927. № 21, поз. 161).

зрения динамики вооруженного конфликта, уважения культурных ценностей может существовать в двух типах условий, как во время проведения военных действий, так и после их завершения. Среди задач, которые могут быть осуществлены во время оккупации можно назвать, например, обязательство предоставлять необходимую помощь национальным органам в обеспечении охраны культурных ценностей (Ст. 5 Конвенции 1954 года), а также запрещение вывоза товаров с оккупированных территорий (Ст. 1 Первого дополнительного протокола). Исключительную ситуацию предусматривает Ст. 2 указанного протокола, согласно которому существует возможность временного вывоза культурных ценностей с оккупированной территории, если это даст возможность их сохранения, по собственной инициативе или по просьбе заинтересованной стороны. Это решение также относится к внутренним конфликтам (Ст. 19 Гаагской конвенции).

Возвращаясь к вопросу о специальной защите, следует напомнить, что ее применению в отношении конкретного объекта осуществляется в соответствии с положениями Гаагской конвенции в отношении ценностей, указанных в Международном Реестре культурных ценностей, находящихся под специальной защитой, который ведет Генеральный директор ЮНЕСКО. Среди требований, которым должны удовлетворять культурные ценности, находящиеся под специальной защитой, Конвенция перечисляет достаточное расстояние от объекта стратегического характера и запрет их использования в военных целях (п. 1 Ст. 8). Под использованием объектов в военных целях Конвенция понимает использование их для перемещения лиц, размещения военнослужащих и производства военных материалов (п. 3 Ст. 8 Конвенции 1954 года). Специальная защита распространяется также на транспортные средства с культурными ценностями. Специальная защита, по существу, гарантирует иммунитет неприкосновенности, который запрещает все атаки противника на ценности. Исключено использование этих ценностей в военных целях. Регистрация объекта в реестре дает возможность международной проверки, а в случае нарушения Конвенции, исключает возможность применять аргумент неведения при использовании ценности в военных целях. Таким образом, использование охраняемых зданий в военных целях освобождает противника от соблюдения обязательств. Однако, следует учесть факт, что вывод охраняемого объекта за пределы военных действий, с соответствующим уведомлением об этом противоположной стороны, должно привести к восстановлению особой защиты. Однако, принимая во внимание условия, в которых эти действия осуществляются, очевидно, что обмен информацией между сторонами может быть затруднен, а для прояснения ситуации окажется необходимо участие посредников или экспертов, действующих от имени Организации Объединенных Наций или ЮНЕСКО.

Оценивая возможности защиты культурных ценностей во время вооруженных конфликтов, на уровне, который предлагает Гаагская конвенция 1954 года, можно предположить, что эта защита настолько велика, что с юридической точки зрения должна

обеспечивать безопасность во время конфликта. Однако, п. 2 Ст. 4 Конвенции предусматривает широкие возможности ее ограничения, вызванные неизбежной военной необходимостью. Этот пункт позволяет отменить правила, которые защищают культурные ценности, если есть на то особые причины. В соответствии со Ст. 11 лишение иммунитета имеет место в исключительных случаях неизбежной военной необходимости. В отношении культурных ценностей, находящихся под специальной защитой это возможно, если: необходимость военных действий является категорической и неизбежной, приказ выдал командир дивизии, командир берет на себя ответственность за любой ущерб. В вышеуказанных случаях, когда появляется необходимость сослаться на военную необходимость, противостоящая сторона должна, по возможности, быть уведомлена об этом факте. Тем не менее, необходимо выразить опасение, что в связи с отсутствием критериев, определяющих исключительные ситуации, большинство ситуаций может получить статус таковых, что в конечном итоге приводит к приоритету военной цели над культурными ценностями. Этот парадокс, основанный, правда, на вышеупомянутых Гаагских конвенциях конца девятнадцатого и начала двадцатого века, в свое время представил Ярослав Гашек в отличном романе *Похождения бравого солдата Швейка*, описав его просто: *не полагается, но допускается*⁵. Положения, указывающие на возможность использования военной необходимости, правда, были ослаблены во Втором дополнительном протоколе к Гаагской конвенции 1954 года, но, в целом, по-прежнему поддерживают традиционные понятия о военной необходимости.

В наше время серьезным испытанием для функционирования норм, содержащихся в Конвенции о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта, стал балканский конфликт, возникший в 90-х годах прошлого века. К сожалению, в ходе конфликта выяснилось, что защита культурных ценностей, которую предусматривает Гаагская конвенция 1954 года, носит полностью иллюзорный характер, и ее положения выдают желаемое за действительное. Конвенция не помешала сторонам конфликта предпринимать шаги для преднамеренного уничтожения объектов, классифицированных как культурные ценности, а также не остановила их от таких действий. Более того, разрушение таких объектов противостоящими сторонами представлялось как успех, что, конечно же, напоминало отвергнутую современным международным сообществом стратегию дегуманизации. В результате, можно сказать, что вооруженный конфликт, как таковой, не стал более цивилизованным, несмотря на усилия наиболее значимых международных и транснациональных организаций. Крайне красноречивым примером совершенного невыполнения положений Конвенции, в частности, являлась ситуация Дубровника и других боснийских и хорватских населенных пунктов,

5 Следует признать, что аргументы Швейка касались медицинского транспорта Красного Креста, но отмена защиты стала возможной из-за военной необходимости. Я. Гашек, *Похождения Бравого солдата Швейка, т. II*, Варшава 1989, С. 146.

где даже миротворческие силы ООН и НАТО не смогли предотвратить разрушительную деятельность демобилизованных военнослужащих.

Анахронические и неэффективные положения специальной защиты заменено новым институтом – усиленной защитой, определение которой находится в Ст. 10 Второго дополнительного протокола к Гаагской конвенции 1954 года. Культурные ценности могут быть взяты под усиленную защиту, если они: являются культурным наследием, имеющим огромное уникальное значение для человечества; охраняются благодаря принятию соответствующих национальных правовых и административных мер; не используются в военных целях, что подтверждает соответствующее заявление. Это решение в большей степени отвечает современному состоянию военной техники, при которой используются точные методы военных действий, такие как бомбы и ракеты лазерного наведения⁶.

Особое внимание обращает факт, что текст Гаагской конвенции 1954 года не регулирует ответственности за повреждения культурных ценностей. Этот вопрос – хотя, как отмечалось выше, уже поднимался в Ст. 56 Положения о законах и обычаях сухопутной войны – был конкретизирован лишь в Ст. 3 Устава Международного Уголовного Трибунала по бывшей Югославии, где умышленные действия (изъятие, уничтожение, повреждение) против охраны памятников и произведений искусства в период вооруженных конфликтов классифицируются как международные преступления – *delicta iuris gentium*. Подобным образом они классифицируются в Римском статуте Международного Уголовного Суда, хотя и без определения отдельного военного преступления, связанного с деятельностью, направленной на разрушение культурного наследия. Ст. 5 документа определяет их как преступления, связанные с:

умышленным нанесением ударов по зданиям, предназначенные для целей религии, образования, искусства, науки или благотворительности, историческим памятникам, госпиталям и местам сосредоточения больных и раненых⁷.

В связи с тем, что Польша подписала Римский статут и признала юрисдикцию Международного Уголовного Суда, в польской уголовной системе ответственность за уничтожение культурных ценностей предусмотрена в § 1 Ст. 125 УК⁸. Подобные обязательства накладывает на Польшу и принятый Второй Дополнительный Протокол к Гаагской конвенции 1954 года, который в п. 2 Ст. 15. указывает на необходимость принятия во внутренних законодательствах государств, подписавших Протокол, по-

6 См. К. Ланкош, *Защита культурных ценностей и международное гуманитарное право* [В:] *Международное гуманитарное право вооруженных конфликтов*, К. Ланкош, ред., Дублин 2006, С. 161.

7 Римский статут Международного Уголовного Суда, подписанный в Риме 17 июля 1998 года (Законодательный вестник 2003. № 78, поз. 708).

8 Закон от 6 июня 1997 года, Уголовный кодекс (Законодательный вестник 1997. № 88, поз. 553, с поправками.).

ложений определяющих уголовную ответственность лиц, виновных в уничтожении культурных ценностей во время вооруженного конфликта, и то, что ответственность та должна быть установлена в ходе справедливого уголовного процесса, проходящего в соответствии со стандартами, определенными в Международном Пакте о Гражданских и Политических правах, в частности, в Ст.14⁹.

Обязательства по защите культурных ценностей во время вооруженных конфликтов следуют также из принятых международным сообществом норм международного гуманитарного права¹⁰. Нормы эти содержатся в опубликованном под эгидой Международного Комитета Красного Креста огромном собрании норм и комментариев к нормам обычного международного гуманитарного права, состоящим из 161 норм. Четыре из них относятся к защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта (нормы 38–41), и одновременно, определяют *минимальные* стандарты для обеспечения такой защиты. Они указывают на необходимость уважения культурных ценностей, запрет на использование особо ценных объектов в военных целях, обязанность защиты культурных ценностей и абсолютный запрет их уничтожения, грабежа и осквернения. Нормы эти являются важными для функционирования института защиты культурных ценностей во время вооруженных конфликтов, поскольку не все страны являются участниками Гаагской конвенции 1954 года.

II. Широкую огласку на международном уровне в контексте проблемы защиты культурных ценностей в случае вооруженного конфликта получила II война в Персидском заливе, включавшая военные действия в Ираке в марте и апреле 2003 года, приведшие к свержению режима Саддама Хусейна и оккупации этих регионов, объединенная со стабилизационной миссией коалиционных сил¹¹. Во фрагменте отчета, выполненного по просьбе иракского правительства д-ром Дж. Кертисом (хранителем Отдела Древнего Ближнего Востока Британского музея) и опубликованного в январе 2005 года британским *The Guardian*, было высказано предположение, что польские и американские солдаты разрушали многие памятники Древней Ассирии. Польские войска были обвинены в причинении ущерба на территории базы Альфа в Вавилоне, расположенной частично на участке с археологическими памятниками¹².

Польская сторона частично отвергла эти обвинения, утверждая, что ущерб возник еще до принятия базы польскими войсками, а некоторые разрушения имели место вообще во времена правления Хусейна, который построил там один из своих дворцов, часть же из них появилась в 2004 году, когда Вавилон перешел обратно под ох-

9 Законодательный вестник 1977. № 38, поз.167, приложение.

10 См. К. Ланкош, *Защита культурных...*, С. 163–164.

11 Iraq Cultural Heritage Project [online]. The White House. Доступны на: <http://www.whitehouse.gov/IraqCulturalHeritageProject/archives/georgewbush/16.10.2008>.

12 См. Поляки и американцы развезли чудо света, EMIS, информация от 11 июля 2009 года, источник Польский ежедневник.

рану Иракского совета по древностям и культурному наследию¹³. В подготовленных польским Министерством обороны отчетах, направленных на отражении обвинений в адрес Польши, справедливо подчеркнуто, что Польша уже в мае 2003 года подготовила проект защиты памятников и археологических объектов в Ираке, в вверенной польским войскам зоне стабилизации. Этот проект стал потом частью правительственного документа *Концепция участия Польши в восстановлении и реструктуризации Ирака*, который польская сторона представила в ЮНЕСКО в Париже, заявив при этом о финансировании конкретных инициатив¹⁴ из упомянутого документа. Наконец, для того, чтобы развеять сомнения, которые появились вокруг деятельности польских войск на базе в Вавилоне, в 2008 году Польша подписала соглашение с Организацией Объединенных Наций о создании целевого фонда для завершения доклада об оценке состояния археологических раскопок Вавилона¹⁵. Можно, однако, ожидать, что участие в операциях в рамках НАТО, а также участие польских вооруженных сил в военных миссиях, может привести в будущем к подобным ситуациям.

Поэтому, в соответствии с положениями Второго Дополнительного Протокола к Гаагской конвенции, во время процесса обучения военнослужащих необходимо придавать большое значение сотрудничеству с ЮНЕСКО, в частности, путем участия в образовательных программах, обмена информацией и обучения правильной интерпретации международных норм.

III. Анализируя проблему защиты культурных ценностей в случае вооруженного конфликта в контексте международных обязательств Польши, следует отметить, что кроме Гаагской конвенции 1954 года и дополняющих ее Исполнительного регламента и Дополнительных Протоколов, Польше также связана другими конвенциями, положения которых, в большей или меньшей степени, касаются вопроса защиты культурных ценностей в случае дестабилизации государства.

Ведущую позицию в этой области, несомненно, занимают: принятая в Париже 17 ноября 1970, Конвенция о мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности¹⁶ и принятая 16 ноября 1972 года Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия¹⁷. Положения, вытекающие из международных документов отражены в национальном законодательстве.

13 Мы не уничтожили Вавилон, интервью с генералом М. Bieniek, представителем Польши при Военных комитетах НАТО и ЕС, EMIS информация от 18 июля 2009 года.

14 К. Салачиньски, *Польская специальность, Вооруженная Польша*, EMIS, 30 мая 2004 года.

15 Соглашения от 25 июня 2008 года, между Правительством Республики Польша и ООН ЮНЕСКО о создании целевого фонда для завершения доклада об оценке состояния археологических раскопок Вавилона (П.М. 2008. № 63, поз. 552).

16 Законодательный вестник 1974. № 20, поз. 106.

17 Законодательный вестник 1976. № 32, поз.190.

В частности, следует отметить Закон от 23 июля 2003 года о защите и сохранении памятников¹⁸, который позволяет Совету министров создать Польский Консультативный комитет для координации проектов, связанных с охраной памятников архитектуры в случае вооруженного конфликта (Ст. 4). Соответствующее постановление, которое утверждает состав и деятельность Комитета, было принято Советом министров 27 апреля 2004 года¹⁹. Необходимо учесть также Постановление Министра культуры от 25 августа 2004 года об организации и способах защиты памятников в случае вооруженного конфликта и кризисных ситуациях²⁰, которое устанавливает и распределяет задачи по защите памятников от повреждения, кражи, уничтожения, посредством обеспечения их надлежащей защиты, документации, консервации и т.д. Кроме того, в непосредственной связи с Гаагской конвенции 1954 года остается Решение Министра национальной обороны от 4 августа 2005 о соблюдении принципов защиты культурных ценностей в деятельности вооруженных сил Польши²¹, которое учитывает специфику действия отдельных воинских частей.

IV. Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод, что в современном мире, международное сотрудничество играет важную роль, а участие в нем определяет место государства в международных отношениях. Поэтому готовность Польши принимать участие в различных международных проектах, особенно тех, которые служат защите мирового культурного наследия, должна быть высоко оценена. Отметим необходимо, что Польша является стороной основных международных документов, которые регулируют всеобщую защиту культурных ценностей во время вооруженных конфликтов, а вытекающие из них обязательства нашли отражение в польской системе охраны памятников.

Биографическая аннотация:

Anna Gerecka-Żołyńska – Профессор Университета Адама Мицкевича в Познани, факультет права и администрации, кафедра уголовного процесса.

18 Законодательный вестник 2003. № 162, Ст. В 1568 году.

19 Законодательный вестник 2004. № 102, Ст. В 1066 году.

20 Законодательный вестник 2004. № 212, поз. 2153.

21 Официальный журнал Министерства обороны в 2005 году, № 15, поз. 135 (решение № 250/МОН).

SUMMARY

Legal issues of an international protection of cultural property in the context of an armed conflict (Obligations of the Republic of Poland)

The aim of the study is to evaluate the legal issues related to the obligations of the Republic of Poland in the context of an armed conflict according to the legal aspects of an international protection of cultural property.

KEYWORDS: cultural property, armed conflict, international law